Пробраться обратно в собственный дом было непросто. Войти через дверь он не мог, потому что наверняка разбудил бы одного или обоих родителей. Поэтому решил забраться к окну своей спальни по стене. Стене, определённо не созданной для того, чтобы по ней забирались. Он потерял счёт тому, сколько раз упал. Гарвель в итоге решил снова усилить его тело, чтобы

Гектор мог наконец вернуться в свою комнату и лечь в тёплые объятия кровати. Из которых довольно скоро его выдрал будильник. — «Упс. Извини, но пора вставать» Он зарычал в подушку. — Да ну, просто о-отвали. Серьёзно... я не встану из этой кровати, даже если ты её подожжёшь. Гарвель коснулся его головы. - «Вставай, приятель. Потом отоспишься» Гектор почувствовал, как веки сбросили вес, тяжесть с глаз и разума полностью ушла. До него вдруг дошло, что он больше не был уставшим. Поэтому, совершенно ясными глазами, Гектор уставился на Гарвеля: — А какого хрена ты сразу так не сделал?

И прищурился от мышечной боли, прострелившей тело.

- Может, ты и с болью что-то сделать можешь?
- «Прости, но с этим твоё тело должно разобраться само. Я ведь предупреждал тебя о боли, нет?»

Он медленно поднялся, жалея о каждой секунде этих движений.

- Угх, господи...
- «Если я буду откладывать боли восстановления и усталость, то они просто вернутся позже»

— А нельзя просто угх постоянно их откладывать?
— «Ага, а потом, в один день, я забуду. Или нам придётся надолго разделиться. И, угадай что? Ты испытаешь боль настолько сильную, что сойдёшь с ума. Буквально»
Он вздохнул.
— Ладно, понял
— «А ты ворчливый по утрам»
Гектор оглянулся назад и покраснел.
—Ой, извини. Я не, эм, я не хотел так грубить
Гарвель усмехнулся:
— «Спокойно, всё хорошо. Не нужно так нервничать»
Гектор приготовился к школе и ушёл. Прощаться с родителями не пришлось, они ушли раньшенего, и к остановке он подошёл как раз к автобусу. Гарвель всё это время летел вместе с ним и даже догонял автобус снаружи окна. Хотя место рядом было свободно, никто с ним не сел.

Старшая Школа Кальмана всегда была забита его сверстниками. Она располагалась на главной улице, и семь её этажей бледнели в сравнении с любым зданием вокруг, а потому как свободного пространства в центре города не нашлось, любые физические активности выполнялись в арендованных зданиях по городу. Ещё и прямо сейчас строили восьмой этаж, чтобы справиться с нарастающим количеством учеников, но до этого небольшого облегчения оставались месяцы работы.

Гектор пришёл в кабинет математики и сел в заднем углу комнаты, благодарный стенам хотя бы с двух сторон, вместо дополнительных пар тёплых тел, дышащих в шею.

Временами казалось странным, что можно чувствовать себя одиноким, когда кругом так много людей, но чем больше он размышлял об этом, тем больше думал, что в этом и заключается проблема. Часто ему становилось интересно, чувствует ли себя так же кто-нибудь ещё из них. А теперь, будучи нежитью и наблюдая за тем, как Гарвель переплывает от одного ученика к другому, будто самый жуткий учитель в мире, Гектор задумался о том, смогла бы школа, в которой все друг друга знают, изменить его жизнь. Или смерть.

Гарвель зависал рядом на протяжении всех первых уроков, периодически отмечая, что никто другой в комнате пока умирать не собирается, или комментируя ошибки в лекциях учителей.

Откровенно говоря, Гектор был рад компании, какой бы странной она ни казалась со стороны. У Гарвеля явно были дела поважнее, чем наблюдать за уроком географии тропических регионов континента Элоа для десятиклассников. Но от вопросов на эту тему он удержался, решив, что из-за них жнец может уйти.

И всё же, когда урок перешёл в монолог учителя о нынешних событиях и жестокости современного мира, у Гектора появился более серьёзный вопрос, и когда пришло время прерваться на обед, он решил всё же попросить у Гарвеля ответа.

прерваться на обед, он решил всё же попросить у Гарвеля ответа.
— «Я бы хотел кое-что узнать», — подумал он, чтобы не быть тем самым сумасшедшим пацаном, который говорит сам с собой вслух.
— «О чём?»
— «Эм почему ты не в более важном месте?»
Гарвель поднял костяную бровь:
— «Что, прости?»
— «Ну, я имею в виду, эм, почему мы помогаем людям здесь, в Брайтоне? То есть блин, в мире столько дерьма, неужели нет других мест, нуждающихся в помощи? Я не говорю, э-э-э, что предотвращать убийства недостаточно важно, и всё такое, просто на северо-востоке ведь целые страны воюют»
— «Я знаю, да. Конфликт между Каргамом и Дозером. Ещё гражданская война Кавии на севере. И с Джезбол с Хорштом на западе не ладят. Всё это я знаю»
— «Тогда почему ты здесь?»
— «Похоже, ты считаешь, что я единственный жнец во всём мире»
Гектор моргнул.
— «Я не единственный, просто проясняю. Всего лишь один из сотен тысяч. И хотя большинство из нас слуг не берут, тех, кто всё же берёт, предостаточно»
— «Хочешь сказать, что другие жнецы уже разбираются с войной? Потому что не очень на то»

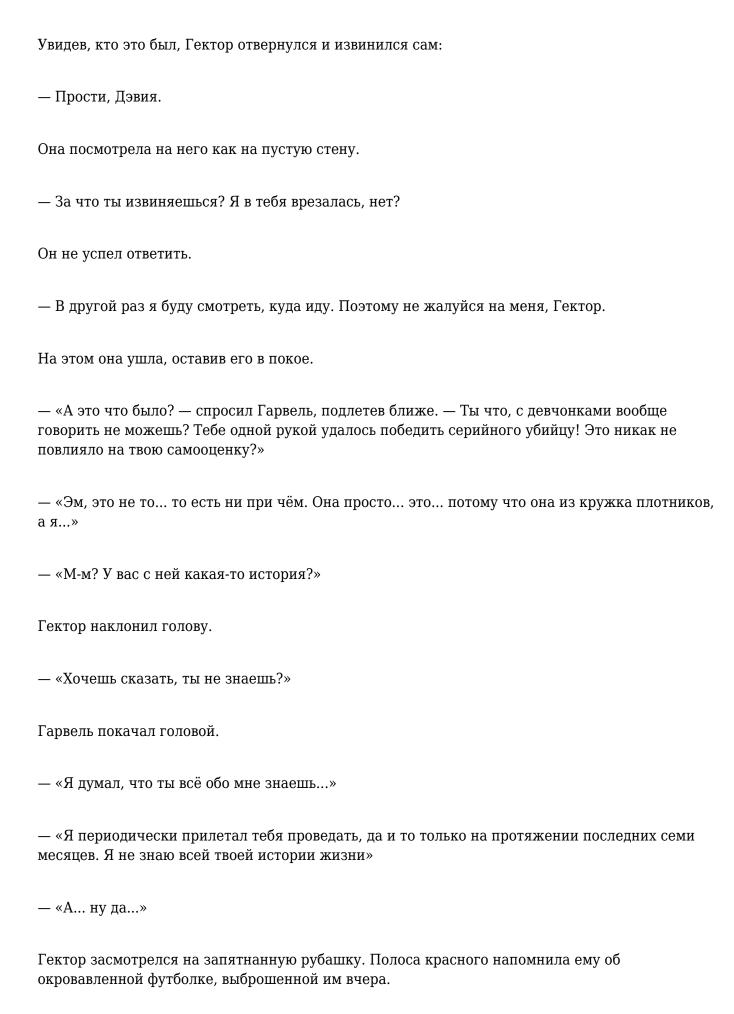
— «Нет, нет, — покачал головой Гарвель, паря к краю стола. — К сожалению, обстоятельства

сложнее. Те из нас, кто решают взять слуг и вмешаться в дела мира ну, скажем так, мы не всегда во всём согласны между собой»
— «Хочешь сказать ох»
— «Ага. Особенно там, где как раз идёт война. Часть наших выступает с одной армией, часть с другой. А кто-то вообще формирует собственную сторону и пытается защитить людей от перекрёстного огня. Или не защитить»
Гектор выпрямил спину.
— «Стой, ты хочешь сказать, что, э-э, некоторые из вас ещё и делают хуже?»
Гарвель кивнул, тут же поспешив объяснить:
— «На некоторые моменты можно взглянуть по-разному, в зависимости от перспективы, но-о- о в целом, да»
— «Но почему? Я не»
— «Как и сказал, мы не во всём согласны друг с другом. В том числе, в самых существенных вопросах. Например, стоит ли человеческие жизни вообще защищать»
— «Это звучит ужасно»
— «Видишь? Если мы отправимся на поле боя, то почти наверняка встретим других жнецов и слуг. А ты, по правде говоря, к этому не готов. Их слуги тебя в пыль сотрут»
— «Эм, а я разве не бессмертный?»
— «Ты - да, я - нет. И пока ты не станешь достаточно сильным, чтобы защищать меня, голову от земли лучше не поднимать. Может, я и жнец, но со смертью встречаться не хочу»
— «П-понимаю…»
— «Но есть причина, по которой я выбрал именно Брайтон, — сказал Гарвель, слегка колеблясь. — Есть в этом городе что-то тревожное»
— «Тревожное? Это как?»

Гарвель сжал костяные губы.

— «Я не уверен. В этом городе есть что-то, чего я никогда раньше не чувствовал. И оно прячется. Но, думаю, мы сможем вытащить это на свет, если у нас будет достаточно времени»
— «Оу хм-м»
— «У тебя есть ещё вопросы? Задавай, не стесняйся»
Гектор надкусил яблоко. Чтобы жевать, требовалось больше мышц, чем он думал, но боль лица и шеи подчеркнула огнём их все.
— «Вообще я хотел кое-что спросить Та женщина прошлой ночью, ты же как бы в общем, ты реально хотел дать ей умереть? Чтобы схватить преступника, конечно, но Если бы я не вмешался, ты бы»
— «Воу-воу, ты чего? План был в том, чтобы полиция поймала его за пытками, а не с мёртвым телом. Он подошёл так близко к убийству только потому, что ты его напугал. Иначе пытал бы всю ночь - ну, до вмешательства полиции»
— «А, так я просто всё испортил, получается»
— «Нет, ты отлично справился, Гектор. На самом деле, твоё вмешательство не позволило ему использовать женщину как заложника, — Гарвель бросил на него взгляд. — Но ситуация могла бы сложиться по-другому. Мы с тобой на опасной территории. Нужно быть умными и искать лучший выход из худших ситуаций. Порой хорошего выбора не будет, и нам придётся терпеть. К счастью, теперь ты довольно прочный»
Тарелка с едой пролетела мимо головы Гектора, и он внезапно понял, что за пару столиков от него разразилась драка едой. Надкушенный хот-дог приземлился ему на колени, размазав кетчуп по всей майке.
— Ой, ёпт! — раздался голос из толпы. — Сорян, чувак!
Это был Мика. Неловкую улыбку, как и всю остальную часть лица, накрыла тарелка толчёнки.
— «Выглядит весело, — сказал Гарвель. — Ужасно расточительно, но весело»

Гектору пришлось подняться, зарычав под нос. Не двигаясь, он практически забывал, что каждая мышца в теле сейчас его ненавидела. Но по пути к салфеткам в него врезались. Девушка. Повернувшаяся извиниться и остановившаяся с приоткрытым ртом.

— «Ну? Так кто она тебе?»
Он повернулся в ту сторону, в которую она ушла, и увидел её за столиком с несколькими другими учениками.
— «Я практически стал частью этой группы Мы были почти как друзья, наверное»
Гарвель полетел за ним обратно к его столику, пролетев сквозь одного из учеников.
— «Как понимаю, не сложилось?»
Гектор не ответил.
— «Ну давай, рассказывай. Что случилось?»
— «Зачем?» — вздохнул он, взяв вилку.
— «Забыл, какое обещание мы дали? Ты помогаешь мне, а я помогаю тебе»
— «Спасибо, но тут не с чем помогать»
— «Даже если так, я хочу знать о тебе больше»
Благодарность пробежала по нему с дрожью, и Гектор опустил лицо к тарелке, будто увидел нечто невероятное в ней. Один странный момент, он думал, что может заплакать, от чего ещё и смущённо покраснел. Хотел бы он сказать Гарвелю, как много эти слова сейчас значили для него. Но не мог. Не знал, что его останавливает, и ненавидел это, но просто не мог.
Спустя какое-то время Гарвель смягчился:
— «Ну, пусть будет по-твоему»

Когда Гектор наконец поднял голову вновь, надеясь, что краснота спала с его лица, то увидел последствия драки едой. Нескольких учеников заставили всё убирать под присмотром учителей и поварих. Даже после того, как зазвенел звонок, их оставили за уборкой.

— «Я пойду, посмотрю по сторонам, пока ты на уроке, — сказал Гарвель. — Встретимся снова после школы, вероятно, с новой задачей, так что будь готов»

Гектор почувствовал, как начинается лёгкая паника:

— «Э-эм а куда именно ты полетишь?»
— «В полицейский участок и много куда ещё. Хочу убедиться, что нашего серийного убийцу точно посадят»
— «Эм пожалуйста не мог бы ты»
— «М-м?»
— «Пожалуйста можешь не оставлять меня?»
Гарвель приостановился для очень зубастой улыбки. И постучал Гектору по затылку задней стороной косы.
— «Ты забыл, что ли? Когда мы говорим мысленно, то я услышу тебя, где бы ты ни был. Так что не хмурься так. Ты больше никогда не будешь один, Гектор. Никогда»
Он неуверенно кивнул.
— «Если только не захочешь побыть один, конечно. Тогда просто маякни мне. Мысленно»
— «Ага»
Толпы студентов шли мимо него, пока он наблюдал за тем, как Гарвель пролетает сквозь синебелую плитку стены. Вдохнув, Гектор пошёл на урок истории.
Заняв место, он начал слушать, как Джереми Воллер, голосом похожим на мышиный писк, пытается рассказать о последних значимых событиях истории Короны, в то же время размышляя над тем, зачем вообще пришёл в школу. Он видел, как учитель становится всё более нетерпеливым с каждым лишним словом со стороны Джереми. Мистер Кормак входил в небольшое число учителей, нравившихся большинству учеников. И Гектор тоже мог бы входить в это большинство, если бы не считал всех учителей страшными по природе.
— Спасибо, Джереми. Это было очень информативно и дотошно. Можешь садиться.
Джереми сел.
Мистер Кормак поднялся и обратился ко всему классу:
— Ребятки. Кто из вас, мои очаровательные щенята, хотел бы погрузить нас в поразительный мир исторической скуки следующим? Гектор Гофф, как насчёт тебя?

Гектор замотал головой и попытался слиться с партой.
— Да ладно тебе. Ты же сделал домашку, да?
Конечно же нет. Сегодня он планировал быть мёртвым. Вообще, возможность больше не делать домашку была одной из причин убить себя. И сейчас, думая о том, что ему всё равно не сдать ни одну из дисциплин, он не был уверен, что его должен волновать урок истории.
Наконец, учителю надоело слушать молчание, и он пошёл дальше.
Гектор просто ждал, пока день закончится. Спустя какое-то время он решил позвать жнеца.
— «Эм Гарвель?»
— «Ага?»
Гектор слегка улыбнулся.
— «Ты уже, это, узнал что-нибудь?»
— «Дело идёт хорошо. Даже лучше, чем я ожидал. Мне казалось, что они смогут прижать его только за попытку убийства спасённой тобой женщины, но им удалось найти улики и на прошлые убийства»
— «Хорошо»
— «Ага. А ещё ты, кстати, ему глотку сломал»
— «Охренеть я же Он ведь не умер, да? Я не пытался его»
— «Нет, нет, он жив. Вполне. Мне нужно было дать тебе больше времени для изучения твоей силы»
— «Если бы ты дал, то мы могли бы не успеть»
— «Тоже верно. Кстати говоря, женщина в порядке Опа. Погодь»
Гектор осмотрелся в комнате, как если бы мог как-то помочь.

— «Гарвель?»
— «О чёрт»
— «Что случилось?»
— «Один из полицейских. Я вижу у него ауру смерти»

Редактор: akkunin

http://tl.rulate.ru/book/1701/38486